

Мария Сакрытина

МОЙ
ТАРЕНЬ
ДЫШИТ.
ОТ НЕМ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С15

Сакрыгина, Мария Николаевна.

С15 **Мой парень дышит огнём / Мария Сакрыгина.** — Москва : Эксмо, 2024. — 544 с.

ISBN 978-5-04-203589-0

Эльвира Стерн — студентка столичной академии магии, в королевстве, где высокие технологии соседствуют с колдовством, а люди поработили драконов. Эльвира любит сумочки, вечеринки, а драконами совсем не интересуется.

Точнее, не интересовалась, пока судьба не столкнула ее с Инаром, который ненавидит людей, в особенности магов. Но кто знал, что за личиной одного из чешуйчатых чудовищ скрывается симпатичный и горячий парень?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сакрыгина М.Н., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203589-0

Мой парень
дышит огнем

Из речи Верховного мага Остиса, графа Дэтрэ, на ежегодном Королевском совете

*576 год с начала правления
Вильяма Первого*

«Каэлию ошибочно называют Драконьим королевством, хотя чистокровных особей этого вида у нас не осталось.

Тысячи лет эта земля принадлежала драконам. Мы для них были вроде овец. Они жрали наших женщин, громили замки, закусывали рыцарями и считали, что так будет вечно.

Мы заключали с драконами союзы. Мы отдавали им наших дочерей и стада, а взамен они позволили нам жить на своей земле и не трогали наших детей. Как слуги, бессловесные рабы мы проникли в их пещеры, выучили их язык и переняли их мудрость.

Драконы в те времена жили долго, куда дольше нас. Целые поколения людей рождались и умирали у них на глазах, и драконы привыкли к нам и не заметили, как мы изменились. Они по-прежнему считали нас неразумным скотом, пусть двуногим и говорящим.

Мы были слабее могущественных драконов, но нас было много, и в этом мы нашли силу. Наши волшебники стали практиковать кровавые чары. Такая магия требует жертв, но мы смирились с ними за века жизни бок о бок с драконами.

МАРИЯ САКРЫТИНА

В конце концов под самым их носом маг Ондер вывел формулу печати. Она отрезала драконам крылья, заперла их в человеческом облике и заставила служить хозяевам — нам — беспрекословно.

Очень скоро мы обнаружили, что драконы умирают в неволе. Однако, если скрестить дракона и человека, потомство будет всегда драконьим — слабее, чем чистокровные, зато покорным.

Так мы вывели полукровок. Сейчас их поголовье в Каэлии колеблется от трёх до пяти тысяч взрослых особей. Мы используем их в магических практиках: волшебный потенциал полукровок по-прежнему выше человеческого, и уважаемое собрание, безусловно, согласится, что гуманнее брать кровь для заклинаний у них, чем у людей.

К тому же это на пользу самим полукровкам: в Южном питомнике неоднократно исследовали поведение дракона, с которого сняли печать. Результаты неутешительны и подтверждают истину, известную в Каэлии даже ребёнку: драконы-полукровки похожи на человека лишь внешне, в душе они — если у них вообще есть душа — кровожадные чудовища. Маги из Южного питомника в своих докладах уверяют: на воле дракон-полукровка теряет даже зачатки разума и подчиняется лишь одному желанию — убивать».

Комментарии к речи:

«Да отстреливать их надо, как в Астáрии», — спикер народного совета, Илйар Тер.

«Завязывали бы вы, господин Верховный маг, с пропагандой», — граф Лávлес.

Часть I

Каэлия, столица, 581 год с начала правления Вильяма Первого, июнь

Глава 1

Будь эта история сказкой, она бы начиналась так: жила-была ведьма.

Нет, лучше: жила-была волшебница. Ведьмы старые и уродливые, а эта... Не красавица, конечно, но таких худощавых блондинок с открытой улыбкой называют симпатичными. И до старости ей было далеко, даже двадцати лет ещё не исполнилось. А ещё она была очень общительной ведьмой, то есть волшебницей, поэтому друзей у неё хватало.

И однажды она встретила дракона.

Но эта история не сказка, и потому она начнётся так...

* * *

— Ошибка кода, ошибка кода, кода, кода, — ныл в уху механический помощник-клипса.

В другое так же монотонно, только через другую клипсу, надрывался домашний робот, он же компьютер, а ещё точнее — система «умный дом», у которой был доступ ко всей бытовой технике:

— Посетители, к вам посетители, посетители!

МАРИЯ САКРЫТИНА

Не открывая глаз, я попыталась отмахнуться. В ответ что-то звякнуло, бумкнуло и наконец зашипело. В нос ударил запах гари и озона — сработала пожарная сигнализация.

Всё как всегда: моё обычное пробуждение за лабораторным столом в попытке закончить курсовой проект.

Который только что взорвался.

— Посетители! — не умолкал домбот.

— Кода, кода, кода, — вторил помощник.

Я зевнула, открыла глаза, упёрлась взглядом сразу в пять вирт-экранов над столом и подумала, что зря я это — надо было спать дальше. Если бы не помощник с домботом, так бы и сделала. Но они в унисон долбились мне в ухо, и где-то в висках им отвечала мигрень.

— Посетители, кода, посетители!

Для начала я попробовала встать. Или хотя бы разогнуться. Получилось с третьей попытки и вместе с клеёнкой. А ещё транзисторами, платой, проводами и отвёрткой. Суперклея — он такой, работает на совесть, не то что я.

— Кода, посетители, кода!

Да-да, щас... Я на ощупь нашла кружку, но вместо кофе в ней оказались скрепки, а под ними — мой курсовой проект, напоминающий ежа из проводов и транзисторов.

А что тогда сгорело?

— Посетители! Кода, посетители, кода!

Стоило решать проблемы поочерёдно, и первым делом я разобралась с клеёнкой: отодрала её от себя, швырнула плату с транзисторами обратно на стол, а отвёртки — в ящик под ним. Потом смахнула вирт-экраны, чтобы перед глазами не маячили. Ремешок планшета на руке замигал алым, но стоило на него посмотреть, как он погас. А я в который раз подумала, что неплохо бы взять его и усовершенствовать. Как

МОЙ ПАРЕНЬ ДЫШИТ ОГНЕМ

тот умный артефактор, который превратил планшеты, целиком состоящие из экранов – как чёрные зеркала – в такие вот браслеты. Удобно: лёгкие, всегда с собой и экраны можно вызывать когда хочешь, любого размера. Важно только не забыть скрыть их в настройках от окружающих, а то зачем другим видеть, как ты читаешь любовный роман со взрослыми картинками, например? Теперь от тех древних планшетов только название и осталось.

Второй проблемой был код, и тут уж делать нечего. Я посмотрела на курсового «ежа», вытащила из него плату – и отправила остатки в утилизатор. Механический помощник тут же заткнулся, а я мысленно поздравила себя с очередным неудачным экспериментом.

Но когда-то же он должен получиться, верно?

Да, я оптимистка.

Дальше пришёл черёд магической формулы. До того, как заснуть, я начертила её прямо на столе. М-да, это я точно зря. Сейчас попыталась солью посыпать в надежде стереть, но всё равно остался выжженный след. Там и так живого места не было, проще новый стол купить. Об этом я решила позже подумать.

Ещё одна такая же – ну, почти – формула оказалась под столом. И загорелась именно она. Сейчас пол в том месте траурно чернел досками, а от защитного коврика и воспоминаний не осталось. М-да, это я мощно колдовала. Ещё бы с пользой!

Ладно, теперь посетители.

В двух шагах от двери в коридор меня повело. Перед глазами закружились плакаты: «Карта желаний – вспомни, зачем ты пашешь», «Каждый артефактор должен знать: кофе, кофе и только кофе спасёт мир», «Оставь надежду, всяк сюда входящий. Твоя любимая академия». Потом я чуть не приложила лбом в мишень-дракона, куда полагалось метать дротики, чтобы успокоиться. Но дротики я давно пустила на

МАРИЯ САКРЫТИНА

какой-то артефакт, а мишень приспособила под доску для заметок. Слева ещё висело зеркало, но оно было таким грязным, так густо заляпано краской и кровью, что моё отражение в нём напоминало силуэт — тонкий, с вороньим гнездом вместо волос, если помыть, то блондинистым, и в бесформенной футболке. Лица было не разобрать, но вряд ли хоть кто-то назвал бы меня сейчас красавицей.

И тут на глаза попался электронный циферблат, который показывал два часа ночи. Я перевела взгляд с него на закрытое ставнями окно и мысленно взвыла. Цепочка «ночь — посетители — кто-бы-это-мог-быть?» оформилась в сознании моментально и увенчалась единственно возможным ответом.

Тео.

Ну, братец, я тебе сейчас устрою!

Лаборатория у меня находилась в дальней части дома. От неё до входной двери ещё был коридор, лестница, за ней — второй коридор и прихожая. Но! Я весь этот путь преодолела за пару мгновений и на одном дыхании. Голова взорвалась болью, звонок — воплем о посетителях, зато все наконец заткнулись, когда я распахнула дверь.

На пороге действительно стоял Тео. В тусовочном прикиде — узкие зелёные брюки, которые я ещё на прошлом дне рождения высмеяла, и рубашка а-ля драконья чешуя. Всё это в облипочку. Представьте парня с фигурой бодибилдера в таком наряде — гора мышц в блёстках. И так Тео ходит в ночные клубы. Ну не идиот ли?

Сейчас он был ещё и босиком.

— Сеструля!

Я ответила ему тепло и по-родственному — локтём под рёбра.

— Вали отсюда!

— Уй! Эля-а-а!

— Вали, я сказала! Не дам у меня переночевать!

МОЙ ПАРЕНЬ ДЫШИТ ОГНЕМ

Тяжело было одновременно сдерживать пьяного брата, который ростом как две меня — и в объёме столько же, — при этом вызывая кар. Своего у меня не было — зачем? Академия в двух шагах, и вообще, я за экологию и разумную экономию, поэтому пользовалась велосипедом. А Тео для вождения ещё маленький — ему всего-то пятнадцать.

Да, знаю, он умудряется выглядеть старше меня — в мои-то почти двадцать, — и только поэтому его в ночных клубах на фейсконтроле не заворачивают. Но сейчас мой младший братик страшно боялся возвращаться домой, где родители, увидев его пьяную физиономию, будут, мягко говоря, недовольны.

— Сеструха, да пусти! — выл Тео. — Я ж с подарком! С днюхой тебя!

— Мой день рождения почти через три недели!

И тут я увидела подарок. Тео держал его за широкий стальной ошейник-ограничитель и, когда я, обомлев, застыла на пороге, подтащил к двери.

— Ну? Пустишь?

Сглотнув, я подвинулась. Мысли из головы вымело, только сигнализацией взвыло: «А-а-а! Драко-о-о-он!» Пьяный Тео наверняка не осознавал, в какой он — то есть мы — сейчас опасности.

Поймите меня правильно: я всё-таки волшебница. Да, студентка, всего-то второй год обучения, но курс драконоведения нам уже прочитали. Правда, я его почти весь прогуляла, но экзамен всё-таки сдала. И хоть драконов раньше видела только на картинках, до меня моментально дошло, кого этот идиот прихлопнул.

Дракон был... ну... Похож на человека. Избитого, окровавленного, еле живого человека — это если не сильно присматриваться. На первый взгляд — молодой парень, худой до невозможности, в каком-то рванье. Наверное, раньше это были брюки и рубашка, но сей-

МАРИЯ САКРЫТИНА

час они висели грязными лохмотьями. Грязь покрывала и его волосы — непонятно какого цвета. И чешую на шее и руках — тоже невесть какую, а это ведь важно, чтобы узнать, что за дракон — водный, воздушный, земляной или, не дай бог, огненный.

Я к чему — человек мог бы и обознаться. Решил бы, что парень какой-то подозрительный, но мало ли, может, помощь нужна? Трезвый человек, разумеется, и умный, а не как Тео.

Но я — волшебница — видела опутывающие дракона силовые линии, по которым текла, а точнее, сейчас билась и пульсировала магия. Если бы не ошейник, даже в таком состоянии дракон запросто мог разнести мой дом к чёртовой матери.

— Ну? Кто молодец? Я молодец! Элька, ты чё застыла? От восторга?

Я пошарила рукой по груди, нащупала янтарный кулон (защитный амулет) и немного успокоилась. Потом закрыла дверь — Тео как раз уложил дракона прямо на мой любимый сиреневый коврик в прихожей.

— Сеструха, ты чего? Не нравится?

— Тео, это дракон!

— Ну да. Говорю же, подарок.

И всё-таки я переоценила его умственные способности. Он ещё тупее, чем я думала.

— Ты где его взял?

— Да какая разница!

Я наклонилась над драконом. Он не шевелился, даже глаза не открыл. И дышал как-то рвано, со всхлипами. Похоже, его хозяин превысил срок эксплуатации. В смысле, перестарался.

— Тео. Где. Ты. Его. Взял?

— Э-э-эль, ну чё ты...

Я выпрямилась и вцепилась брату в ухо. Тео взвыл.

— Пусти-и-и! А-а-ай! Ладно-ладно, расскажу! Короче...

МОЙ ПАРЕНЬ ДЫШИТ ОГНЕМ

Рассказ действительно вышел не длинный. Просто какой-то идиот в клубе схлестнулся с Тео в покер — и проиграл.

— Вот! Вот, видишь? — Тео сунул мне под нос дарственную. — Легально всё! Я для тебя старался, ты же маг — вот тебе дракон. Эль, ну правда, ты чего?

Буквы перед глазами расплывались, пришлось трижды перечитывать, но я убедилась: Тео прав, действительно — легально. Если забыть про один пункт: Тео не маг.

— Люди без магической силы не могут владеть драконом.

— Так это... смотри... — Тео спихнул с тумбочки мой рюкзак, слава богу, пустой и, высунув язык, прижал к дарственной свой палец. — Вот, я только посредник. Давай-ка...

Ничего я ему не дала, пока не убедилась, что имя нового владельца в документе и впрямь не указано, а Тео упоминается только в качестве посредника.

— Сеструля, да ладно тебе, я текст сам составлял.

Мой брат был, конечно, идиот, к тому же пьяный. Но даже он и даже в таком состоянии способен составить официальный документ так, чтобы потом было не придаться. Это у нас семейное.

Однако я всё равно перечитала дарственную ещё раз и только тогда прижала к ней палец. Сработал встроенный в бумагу артефакт, и на ошейнике дракона загорелась строка подчиняющей формулы. Я затаила дыхание, но дракон и теперь не проснулся, только рвано выдохнул сквозь зубы.

— Выметайся, — сказала я Тео.

— А спасибо?

— Спасибо, выметайся.

По дороге Тео свалил этажерку, запнулся о мой рюкзак, крепко выругался и на улице чуть не улетел в кусты. Пришлось поднимать этого громилу и запи-